

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Знойным августовским утром почтальон села Мармаращен Масисского района передал в руки Вагаршана Азатовича Степаняна небольшой конверт со штемпелем города Иваново. Короткие строки письма приглашали Степаняна принять участие в празднествах, посвященных 45-летию создания бывшей 117-й Иваново-Познанской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Известие о предстоящей встрече с фронтовыми друзьями всколыхнуло воспоминания далеких боевых лет. Вновь, в который раз, мучительно ясно возник в его памяти тот кровопролитный бой у реки Турьи.

... В июле 1944 года 117-я стрелковая дивизия вела упорные бои за освобождение поселка Турьицк Волынской области. Части дивизии расположились на левом берегу реки. А на противоположном, на высоте близ деревни Рослов, находились вражеские укрепления. В составе 240-го полка сражался и Вагаршак Степанян.

17-летним юношей покинул он родное село Верин Гезалдара Варденисского района. Двое из семьи Степанянов — отец и дядя Вагаршак уже воевали на полях сражений Великой Отечественной. Провожая на фронт внука, дед Оганес сказал: «Помни, сынок, в роде Степанянов никогда не было трусов и предателей, с честью носи наше имя».

Свое боевое крещение он получил под Киевом, откуда тяжелые дороги войны привели его вместе с 117-й стрелковой дивизией в Волынскую область.

... В предрассветной тишине утра 5 июля раскатисто прозвучала канонада. Бойцы 240-го полка под покровом ночи, перейдя Турьи, бросились штурмовать вражеские позиции. Дважды под ураганным огнем им приходилось отходить. Третье наступление оказалось более организованным и стремительным. Под сокрушающими ударами артиллерии немецкая оборона затрещала по швам. Неожиданно в небе послышалось гудение вражеских самолетов. Началась бомбёжка. Поле боя в мгновение ока покрылось дымящимися воронками. Раненный в ногу Степанян отползти в укрытие не успел. Снаряды разрывались совсем близко, казалось, выйти живым из этого ада невозможно.

Вечером, когда высота была взята, товарищи отыскали Вагаршака и вытащили бездыханное тело из-под толстого покрова земли. Сомнений не было — он погиб. И пошло в далекое горное

село к матери горестное известие: «В ожесточенных боях за Родину, проявив мужество и героизм, смертью храбрых пал...», — уверяли горькие строки письма. А материнское сердце неустанно твердило: «Он жив, не может быть, чтобы вражеская пуля его настигла». Сатеник не ошиблась. Спустя четыре месяца, когда, казалось, иссякли всякие надежды, от Вагаршака пришло письмо из госпиталя. Сын был жив!

Сам Степанян подробности того кровопролитного боя узнал от друга — лейтенанта Василия Паршина. Когда Вагаршака вытащили из-под обломков, медсестра заметила, что в искалеченном, изрешеченном пулями теле теплилась жизнь. Тяжелораненого доставили в госпиталь. Долго еще он находился на грани между жизнью и смертью. Но могучий организм позволил ему выжить и вновь встать в ряды Красной Армии.

Были затем и освобождение Польши, и Победа, заставшая его на территории Германии, но тот незабываемый бой у Турьи останется в памяти Вагаршака Степаняна навсегда.

Да, будет что вспомнить ветеранам 117-й гвардейской. Расскажет Вагаршак Азатович своим фронтовым товарищам, как в прошлом году в составе делегации ветеранов войны побывал в Польше на местах боевой славы. Посетил братскую могилу советских воинов, павших за освобождение города Гоже, где в списках погибших значится имя его командира, боевого друга и наставника А. Карапетяна. В музее боевой славы в Варшаве увидел снайперскую винтовку — вот с таким оружием в составе

88-й гвардейской дивизии прошагал он по всей Польше. А с каким радушием и хлебосольным гостеприимством приняли его жители Познани, Гоже и Зелена Гура, почетным гражданином которых является Степанян. Помнится, 40 лет назад так же восторженно — с цветами и улыбками встречали здесь воинов-освободителей.

А как не поделиться с товарищами волнующим рассказом о встречах на Турьицкой земле. Через 30 лет после окончания войны пришло к Степаняну известие, что имя его внесено в списки героев, погибших за освобождение города Турьицка. По приглашению Волынского обкома партии он посетил памятные места. Молодым парнем атаковал он высоту, с сединой на висках стоял возле обелиска, отдавая дань памяти товарищам, погибшим в тот жаркий июльский день. Одна из улиц Турьицка носит теперь имя своего почетного гражданина В. А. Степаняна. И недаром в своем посвящении на дарственной книге первый секретарь Волынского обкома С. Лесик вывел: «Человеку, родившемуся дважды и победившему фашизм».

— В нынешней напряженной обстановке очень важно сохранить мир, — говорит коммунист с тридцатипятилетним стажем В. Степанян. — Старшее поколение хорошо помнит, с каким трудом мы защищали мирную жизнь. Чтобы планета вновь не скатилась в русло войны, нужно приложить максимум усилий.

И профессия у него самая что ни на есть мирная — инженер-землеустроитель. Вот как характеризует ее сам Вагаршак Азатович:

— В те далекие годы, проливая кровь на земле Турьицшины, я понимал, что защищаю и землю своей древней Армении. Мала наша республика — еще меньше ее земельные запасы. Только крестьянину известно, сколько надо потратить сил, чтобы превратить каменную пустыню в колоссящееся поле. Учитывать каждую единицу земельной площади, следить за наиболее эффективным использованием угодий, во время предупреждать эрозию и заболачивание почвы — есть ли задача благородней этой.

Восемь дочек воспитал и вырастил Вагаршак Азатович вместе со своей женой Ануш Ваноевной. Растет в семье и третье поколение: пять внуков и пять внучек.

Совсем немного осталось до волнующей встречи на Ивановской земле. Бережно, с любовью прикрепит Степанян орден Великой Отечественной войны I степени, боевые медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За Победу над Германией», с гордостью носит он медаль «За трудовую доблесть» — награду за мирный труд. Одернет полы пиджака, взглянет по-молодецки — совсем как тот «кавказский орел» с пожелтевшей фотокарточки. Разве что только морщины на лбу и виски побелели.

А. БАГДАСАРЯН.

На снимке: В. Степанян вместе с членами делегации Общества польско-советской дружбы в Ереване.

Фото А. Бадаляна.
(Арменпресс)